

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Encyclopaedia Iranica. Ed. by Ehsan Yarshater. Routledge and Kegan Paul. London and New York.

Vol. I. Ab — Anahid. 1985.

Vol. II. Anāmaka — Ātar al Wozarā^c, 1987.

Vol. III. Ātaš — Bayhaqī, Zahīr al-Dīn. 1989.

В ориенталистике существует множество справочных и энциклопедических пособий. Но новый член этого семейства — Иранская энциклопедия — заметно выделяется среди них как широтой охвата проблематики, так и подробностью материалов: она призвана обобщить и свести воедино все, что известно современной востоковедной науке в одной из крупнейших ее отраслей. Стоит добавить, что специальное энциклопедическое издание по иранистике предпринимается впервые.

В 1982 г., после семилетней подготовительной работы, вышел в свет первый выпуск I тома Иранской энциклопедии. Сейчас, десять лет спустя, в распоряжении ученых имеются уже пять завершенных томов и несколько частей шестого. Появлению великолепно изданных синих с золотом томов энциклопедии предшествует публикация их материалов в виде отдельных выпусков, содержащих по 112 страниц. В отличие от этих выпусков, каждый готовый том включает списки дополнений и исправлений, библиографических сокращений и прочих необходимый научный аппарат.

Громадная работа над Иранской энциклопедией осуществляется под редакцией профессора Колумбийского университета Эхсана Йаршатера на базе руководимого им Центра иранистических исследований этого университета. Коллективные органы, на разном уровне ведущие подготовку издания энциклопедии, состоят из консультативного комитета, куда входят известные иранисты из разных научных центров мира; из обширной (более 30 членов) группы редакторов-консультантов, курирующих работу над материалами по различным направлениям иранистики; из удивительно малочисленной, в сопоставлении с масштабами работы, редакционной коллегии — в ней всего три человека. Поименные списки этих органов, а также всех авторов — участников, можно найти в каждом томе и отдельном выпуске.

Заслуги этого международного научного коллектива в подготовке Иранской энциклопедии высоко оценивают специалисты в своих рецензиях, регулярно публикуемых на страницах периодики, и с этим мнением нельзя не согласиться. Цель настоящих заметок более узкая — попытаться представить читателям и оценить комплекс материалов I—III томов Иранской энциклопедии, которые имеют отношение к

изучению Афганистана. Это направление в энциклопедии курирует, и сразу хочется заметить — чрезвычайно успешно, профессор Парижского университета Даниэль Баллан.

Прежде чем приступить к рассмотрению материалов по Афганистану, выскажу несколько соображений общего порядка.

Если бы попытка составить свод энциклопедических сведений об этой стране была предпринята, скажем, сорок лет назад, он вряд ли смог бы претендовать на необходимый научный уровень информации. Десятилетия после II мировой войны, особенно 60—70-е гг., принесли много перемен в изучении Афганистана. Развитие страны, в том числе создание в ней научных структур и широкое привлечение зарубежной помощи создало основу для научного исследования всех аспектов современной жизни и истории Афганистана. Сбор и обработка фактического материала проводились экспедициями — археологическими, этнографическими, лингвистическими. Изучалась физическая география, растительный и животный мир, полезные ископаемые и гидроресурсы, города и базары и т. п. Повысился интерес к истории страны, что проявилось в особом внимании к изучению архивных материалов, исторических сочинений, в создании Исторического общества Афганистана и в появлении специальных исторических журналов. Традиционный приоритет колониальных держав, в первую очередь, Англии, а также России в изучении Афганистана окончательно сменился широким участием в этом процессе и ученых из Германии, Франции, Италии и других стран, и, что особенно важно — афганских специалистов. В результате теперь уже невозможно находиться на современном уровне знаний об Афганистане, не владея, наряду с восточными, всеми основными европейскими языками. Как представляется, это необходимо учитывать при подготовке молодых афганистов.

В последние десятилетия развернулась важная работа по переизданию классических страноведческих исторических трудов, документальных собраний и официальных публикаций XIX—начала XX вв. Ряд проблем изучения Афганистана освещен в специальных монографиях. Появились различные справочные издания, афганистическая научная периодика. Разумеется, решены далеко не все вопросы, и по-

прежнему остается множество белых пятен в истории, этнографии, истории культуры и других аспектах афганистических исследований. И все же есть все основания для того, чтобы подвести предварительные итоги научного исследования страны. В этом смысле нельзя не отметить своевременности для афганистики выхода в свет Иранской энциклопедии. Судя по материалам первых трех ее томов, в полной мере отражающим уровень научных знаний об Афганистане на период начала—середины 80-х гг., это издание позволит также составить представление о степени изученности той или иной проблемы, о наиболее неотложных и перспективных направлениях исследований.

Сведения об Афганистане в первых томах Иранской энциклопедии имеют итоговый характер еще по одной причине: плодотворный период систематизации и накопления научных данных о стране, длившийся несколько десятилетий, закончился на наших глазах в результате происшедших политических перемен и советского вторжения. Трагическое влияние этой войны огромно, и невозможно оценить всех ее последствий, в том числе и потерь для науки, но совершенно ясно, что Афганистан уже никогда не будет таким, каким был до войны. Конечно, в сравнении с гибелью тысяч и тысяч людей и тяжкими страданиями, принесенными войной народу Афганистана, меркнет ущерб, причиненный в сфере науки. И все же в будущем, когда снова появится возможность научных исследований здесь, археологам придется не отыскивать новые памятники, а прежде выяснить, что осталось от уже известных, этнографам предстанет совершенно новая картина перемешавшихся, ушедших, исчезнувших групп населения, лингвисты перенесут ряд уникальных реликтовых языков из числа живых в разряд мертвых, историки будут мучительно выяснять судьбу рукописных собраний, архивов, библиотек. Можно не продолжать этот список, понятно и так, что те имеющиеся в науке сведения, которые фиксируют довоенную жизнь Афганистана во всех ее проявлениях приобрели особую, уже историческую ценность. И именно такие материалы мы и находим в изобилии на страницах первых томов Иранской энциклопедии.

Центральным сводом данных, вокруг которого группируется значительная часть материалов о стране, является статья "Афганистан", которая благодаря насыщенности информацией представляет собой своего рода справочник в энциклопедии. Она включает двенадцать разделов — "География", "Флора", "Фауна", "Этнография", "Языки", "Пашто", "Парачи", "Археология", "Доисламское искусство", "Политическая история", "Система управления", "Ли-

тература" — написанных разными авторами. Как явствует из этого списка, составители статьи не стремились здесь к равномерному освещению всех основных вопросов страноведческого описания. Скажем, хозяйственная жизнь страны не затронута вовсе, в то время как языкам посвящены сразу три раздела, обзорный и два специальных. Впрочем, эта внешняя нелогичность структуры статьи не может служить упреком ее составителям. Специалистам известно, как трудно четко выдержать любую схему для такой страны, как Афганистан. Вероятно, в следующих томах мы увидим и обзор экономики Афганистана, и статьи, специально посвященные остальным представленным в нем языкам. Появятся (и уже появились) статьи, касающиеся истории страны до 1747 г., исламской культуры и искусства и т. д. Следует просто иметь в виду при пользовании энциклопедией, что в поисках каких-либо данных об Афганистане полезно обратиться не только к специальной статье, но и к соответствующему разделу обзорной статьи. Именно таким образом строится нижеследующий анализ энциклопедических данных.

Материалы Иранской энциклопедии, освещающие природные условия страны, сконцентрированы, во-первых, в соответствующих разделах статьи "Афганистан" ("География", "Флора", "Фауна"), а также в статьях, посвященных описанию отдельных географических объектов — рек, озер, равнин, горных хребтов и т. д. Автор раздела "География" Дж. Шродер выделяет, вслед за Л. Дюпре, одиннадцать основных природных зон Афганистана и приводит их характеристики. Описание водных ресурсов страны содержит обзор десяти крупных речных систем среднеазиатского, Сис-танского и Индского бассейнов. Здесь же приводится географическое описание пресных и соленых озер. Касаясь геологического строения и полезных ископаемых, автор, в частности, перечисляет 24 вида полезных ископаемых, запасы которых в стране оцениваются как значительные (по данным 1968 г.), но не касается вопроса их добычи и использования. В части орографического описания, как представляется, недостает такого обзора горных систем Афганистана, какой дан, скажем, для речных. Обзор климата опирается на новейшие данные климатических карт, на основании которых составлена классификация климатических зон. Виды почв и растительности, классифицируемые по пяти областям, завершают этот параграф, и, хотя Дж. Шродер прав, утверждая, что в целом физическая география недостаточно изучена, читатель получает достаточно полное общее представление о стране, дополняемое необходимым цифровым материалом.

Список наиболее надежной справочной литературы по географии Афганистана охватывает издания с 1946 по 1974 гг.

Энциклопедические статьи об отдельных географических объектах имеют, как правило, два важных аспекта. С одной стороны, они дополняют вышеописанный общий обзор подробными конкретными данными, в т. ч. цифровыми, которые сведены в удобные таблицы (гидрологические, климатические), а также карты, схемы и т. п. С другой же стороны, благодаря привлечению материалов по исторической географии, топонимике, этнографии, экономической истории мы можем составить представление о роли природных условий в истории страны, об историко-культурном значении природных факторов, их отражении в народном сознании. Например, статья о реке Аргендаб, написанная Д. Балланом, включает, наряду с детальным гидрологическим описанием реки, которая хорошо изучена при сооружении на ней в 1952 г. с американской помощью плотины, очерк истории топонима "Аргендаб", обзор истории системы орошения в бассейне Аргендаба со времен Ахмад-шаха Дуррани, оценку значения реки для хозяйства Кандагарского оазиса и т. д. В библиографии находим широкий спектр источников — от трудов Бартольда до публикаций Министерства орошения и энергетики Афганистана.

Другой пример такого подхода дает Б. Шпулер в статье "Аму-Дарья". Очень сжато изложив физико-географические данные, он переходит к рассказу об истории изучения реки с античных времен, об исторических провинциях и областях, лежавших по ее берегам в разные эпохи, останавливается специально на "проблеме Узбоя". В результате у него получилась не просто энциклопедическая статья, оснащенная всем необходимым научным аппаратом, а рассказ, хотя и краткий, о течении одной из самых знаменитых рек мира не только в пространстве, но и во времени — о ее пути через человеческую историю. Как раз такой взгляд на географические объекты и соответствует задачам издания, подобного Иранской энциклопедии. Он напоминает слова одного из лучших знатоков географии Афганистана — А. Е. Снесарева, который удивительно умел смотреть на природу через призму истории, культуры и обыденной жизни человека: "Под перевалом следует разуместь тот пункт, где люди переваливают через горы". К сожалению, работы Снесарева по географии Афганистана не учтены в библиографиях статей соответствующей тематики.

Детальные сведения о климате Афганистана можно получить в статьях "Bād", "Barf", "Bāḡān", где на основе публикаций метеослужбы Афганистана и европейских

исследований приведена полная информация об осадках и сезонных ветрах и оценивается их роль в хозяйственной жизни страны.

В целом, конечно, нельзя не заметить, что материалы энциклопедии отражают неравномерную изученность различных проблем географии Афганистана. Однако они фиксируют уровень научных знаний к моменту написания статей, а особенную ценность им придает историко-культурный подход. Упомянув о примыкающих к физико-географическому разделу статьи "Афганистан" параграфах о растительном и животном мире, хочется отметить, что наряду с другими данными, в них можно почерпнуть множество полезных сведений по терминологии. Самостоятельную ценность представляет библиография, где, в частности, список литературы, относящейся к изучению дикой растительности Афганистана с 1848 по 1974 гг., освещает целую сграницу истории науки.

Как уже упоминалось, специального раздела по экономике в обзорной статье "Афганистан" нет, и пока сведения такого рода читатель может обнаружить в статьях, посвященных описанию того или иного явления хозяйственной жизни в иранском мире в целом. Чтобы представить эти материалы, перечислю названия некоторых статей I—III томов: "Angūr", "Asb", "Asiā", "Bāḡ", "Band", "Barley", "Barq". (Тут уместно пояснить принцип размещения материалов в Иранской энциклопедии: статьи включаются под названием на том языке, на котором попадают ближе к началу латинского алфавита. Поэтому ячмень присутствует здесь под английским названием, а например, виноград — под персидском).

В каждой из подобных статей выделена часть, касающаяся Афганистана, которая и содержит необходимые фактические данные, позволяющие представить производительные силы страны во всем их многообразии и специфике. И снова очевиден историко-культурный подход: из статей, относящихся к земледелию, можно не только узнать, где растет в Афганистане ячмень или виноград, каковы их сорта, урожайность, занимаемые площади, но и как обстояло дело в прошлом, кто и как это исследовал. Жаль только, что упоминая о виноградниках Нуристана автор раздела статьи "Angūr" не прибегнул к такому источнику ценной информации, как "Бабурнаме", и даже не включил его в библиографию.

О садах и садоводстве в Афганистане написала для Иранской энциклопедии новое содержательное исследование Н. Дюпре. Она вводит периодизацию истории садов, основанную на сведениях письменных памятников и на данных археологии: домонгольский период, когда особый расцвет

садоводства наблюдался при преемниках Тимура; время Великих Моголов — здесь речь идет, в первую очередь, о Баг-е Бабур: послемогольская эпоха, включающая, в частности время особой заботы об озеленении Кабула при Абдуррахман-хане и Аманулла-хане. В статье рассмотрена особая социокультурная роль садов в жизни афганского общества.

В статье о водяных и ветряных мельницах Афганистана ("Asiā", автор — М. Харверсон) приводятся сообщения путешественников прошлого века, описано устройство разных видов мельниц, выявлены их отличия от иранских вариантов, роль в экономике. Дополняют друг друга статьи об электричестве и плотинах, "Bagf" и "Band", дающие представление об истории электрификации страны, необходимые карты и цифры по состоянию накануне последней войны.

Материалы К. Э. Босворта о лошади в Афганистане (статья "Asb") почерпнуты из средневековых географических и исторических сочинений, охватывают период от арабских завоеваний и составляют, так сказать, историю лошади. О породах, поголовье, использовании лошади в хозяйстве и военном деле надо читать в статье Ж.-П. Дигара "Asb-savāgī", богатой специальной терминологией.

Материалы по этнографии занимают важнейшее место среди информации об Афганистане, как и должно быть для столь многонациональной страны. В разделе "Этнография" статьи "Афганистан" его автор, Л. Дюпре, с тревогой пишет в 1982 г., что в этнической картине происходят непредсказуемые изменения — следствие войны. Сейчас, через десять лет, очевидно, что, пожалуй, ни в чем так страшно не сказались события этого периода, как именно в разрушении нормальной человеческой жизни, гибели или уходе из страны огромных масс людей, в разрушении веками складывавшихся связей, устоявшихся видов хозяйственной деятельности. Теперешняя картина численности и этнического состава, занятий населения Афганистана совсем не совпадает с той, которая была во время работы авторов этнографических разделов I—III томов, и продолжает меняться. Поэтому приходится констатировать, что представленные здесь этнографические материалы необычайно быстро устарели. Это, возможно, снижает ценность справочного пособия, но виноваты в этом вовсе не авторы и составители Иранской энциклопедии. Они, вероятно, сумеют со временем поправить дело в "Дополнениях". С другой стороны, этнографические статьи первых томов этого издания приобрели уже особую, историческую ценность: ведь в них сосредоточено все, что было известно науке о населении Афгани-

стана накануне войны, зафиксированы итоги естественного хода истории.

Раздел "Этнография" в статье "Афганистан" выделяет такие коренные особенности этнической ситуации в стране, как огромное разнообразие и смешение этнолингвистических черт, неоднородность национальной культуры, незамкнутость представленных здесь этносов, почти каждый из которых в значительных количествах распространен и в соседних государствах. Обзор картины населения Афганистана оформлен в виде списка, который охватывает 21 позицию и отражает национальный состав населения страны на рубеже 70—80-х гг. Каждая этнографическая группа рассматривается здесь по нескольким основным параметрам: язык, физический тип, численность, расселение, занятия, религия. Приведена библиография для каждой группы, охватывающая литературу как по проблемам этноса в целом, так и по конкретным его подразделениям. Кроме того, раздел "Этнография" завершается ценнейшей сводной библиографией, построенной по тематическому принципу и состоящей из раздела справочных и библиографических пособий по этнографии Афганистана: краткого обзора периодики; списка источников и исследований общего порядка; литературы по антропологии (надо упомянуть, что физическая антропология населения Афганистана рассмотрена в деталях в статье "Антропология", где имеется и библиография специальных работ); перечня трудов по социокультурным проблемам — об этнографии города и деревни, о семейно-брачных отношениях, о социальной жизни, о материальной и духовной культуре. В целом эти библиографические материалы являются истинным подарком для специалистов, так как здесь перечислены не только все основные новые крупные работы, но и масса статей в периодике и различных сборниках, сведения о которых не всегда доступны отечественным исследователям.

Подробные данные об отдельных этнографических группах и их подразделениях разного уровня сосредоточены в полугора десятках статей I—III томов. Это статьи о термине "Afgan", об абдали, ачакзаях, африди, ахмадзаях, бабори, бангашах, баракзаях, баречи и др. Они посвящены преимуществу паштунам и принадлежат перу Д. Баллана или Ш. Киффера. Материалы как о крупных племенных объединениях, так и о малочисленных структурных подразделениях построены по общему принципу. В них обязательно рассматривается происхождение этнонима, приведены этноисторические сведения, указывается место рассматриваемой единицы в племенной структуре пуштунов. Анализируется структура самого подразделения, его

численность и расселение — как правило, в динамике, если позволяют исторические источники. Особое место уделено исторической роли паштунских племен и обратному влиянию места их в политической системе на статус в афганском обществе, что особенно рельефно выделено в статье о баракзаях. Проблемы хозяйственно-культурных типов отражены в материалах о кочевании, землепользовании, роли веша и т. п.

Принимая во внимание чрезвычайно громоздкую и запутанную родоплеменную структуру у афганцев, нельзя не воздать должного авторам, сумевшим так сжато, содержательно и вместе с тем просто рассказать о сложных вопросах. Примером может служить статья Ш. Киффера "Ah-mādzi", где обобщены и классифицированы все сведения о существующих во многих паштунских племенах этнических группах разного уровня, восходящим к эпонимам, носившим имя Ахмад, и указано, какие кланы *ахмадзе* жили и живут в Афганистане. Эта статья, как и большинство других, является первым детальным отражением специфики афганского родоплеменного устройства на уровне энциклопедии.

Из других, непаштунских народов Афганистана в I—III тома Иранской энциклопедии попали *аймаки*. Статья А. Джаната учитывает не только полную современную этническую картину в Бадгисе и Гуре, но и рассматривает социальное устройство, диалектное разнообразие *аймаков*, племенное деление и родовую организацию, типы кочевания. Особенно интересны сведения о численности каждого из подразделений *аймаков* в 16—17 вв. Библиография включает полный обзор источников и исследований об этих племенах. Можно надеяться, что материалы о тюрках Афганистана, изучению которых немалое внимание уделяют тюркологи, займут достойное место на страницах Иранской энциклопедии, наряду со статьями об иранских народах.

Переходя к анализу данных, имеющих отношение к истории Афганистана, сразу отметим, что их характер и структура отличаются известным своеобразием. Это связано с особенностями исторических судеб Афганистана, территория которого полностью или частично входила в состав всех государственных образований, возникавших в этой части Азии, от гигантских империй до небольших независимых владений, и который лишь в середине XVIII в. обрел собственную государственность. Поэтому, вероятно, все афганцы чувствуют себя достаточно надежно, говоря именно об истории Афганистана после 1747 г., когда образовалась Дурранийская держава, и осознают известную искусственность подобной формулировки когда речь идет о государственных образованиях на терри-

тории Афганистана до этой даты. В свете сказанного понятным и логичным выглядит то обстоятельство, что в обзорной статье "Афганистан" исторические материалы представлены данными по археологии (раздел 8) и по политической истории страны с 1747 г. (раздел 10). Таким образом, отсутствие здесь привычного последовательного изложения "истории с древнейших времен до наших дней" не должно вызывать удивления. И все же кажется, что хотя бы самый схематичный очерк истории страны до 1747 г. был бы очень полезен для ориентировки читателя. Пока же за таким энциклопедическим сводным очерком истории Афганистана от ислама до Дуррани он будет по-прежнему обращаться к статье М. Л. Деймса в Энциклопедии ислама. Впрочем, о том, что известно современной науке про события этого периода на территории Афганистана, можно узнать из целого комплекса статей Иранской энциклопедии, которые рассмотрим ниже.

Данные о самых ранних периодах истории сосредоточены в обширном очерке "Археология" в статье "Афганистан", написанном Н. Дюпре. Планомерная упорная работа археологов Франции, США, Японии, Индии, Италии, Англии, СССР, Афганистана, начатая в 1922 г. Французской археологической миссией и прерванная в 1979 г. советской интервенцией, успела принести необычайно богатые и разнообразные плоды. Результаты этих исследований сведены воедино в трехтомном "Археологическом газеттире Афганистана", изданном в Париже в 1982 г. Вероятно, существование такого обобщающего свода информации облегчило задачу Н. Дюпре, и все же нельзя не восхищаться написанной ею первой в науке энциклопедической статьей, специально посвященной изучению древностей Афганистана.

В статье тщательно собраны все данные о том, какой вклад в поиски и описание остатков материальной культуры прежних эпох внесли путешественники прошлого века, и перечислены самые надежные английские источники. Этот список мог бы быть расширен и дополнен, причем не только за счет имен британцев, побывавших в стране — вспомним хотя бы работы Ханыкова или Блармберга — однако очевидно, что история "донаучного" интереса к древностям замкнутой и труднодоступной для европейцев страны выходит за рамки задач статьи. Тем более, что период систематической работы профессиональных археологов отражен в статье с исчерпывающей полнотой. Здесь можно получить справку о любой из миссий и экспедиций, работавших в Афганистане над раскопками и реставрацией, включая данные об их основных публикациях и периодических изданиях.

Наконец, основное содержание раздела по археологии составляет построенный по хронологическому принципу (от Нижнего палеолита до XVIII в.) обзор основных археологических объектов. Под каждой из приблизительно полутора сотен позиций списка приведены такие данные, как название и место расположения объекта, производившая раскопки организация, имя руководителя экспедиции, даты раскопок, характеристика находок и научных итогов, отражающие их публикации. Угтены здесь и случайные находки. Текст иллюстрируют фотографии самых выдающихся находок, сделанных археологами в Афганистане. Помимо библиографических отсылок внутри текста, имеется и библиография важнейших обобщающих работ, которая и завершает раздел "Археология".

К нему примыкает написанный Ф. Тиссо очерк "Доисламское искусство Афганистана", представляющий собой взгляд искусствоведа на вышеупомянутые находки доисламского периода. Здесь мы находим те же сведения, что и в соответствующей части раздела "Археология", но они отличаются большей детальностью в описании находок на крупнейших объектах, среди которых Мундигак, На'д-и Али, Баграм, Тилля-Тепе, Ай-Ханум, Сорх Котал, Дельбарджин, Хадда, Бамнан, и элементами анализа художественных стилей. Как представляется, можно было бы сэкономить ценное энциклопедическое пространство за счет ликвидации некоторых повторов (ср. например описание находок в Ай-Ханум у Н. Дюпре и Ф. Тиссо), однако необходимость включения такого специального раздела не вызывает сомнений, в том числе, благодаря присутствию в нем перечня искусствоведческой литературы, посвященной исследованию культуры буддийского, греко-бактрийского и других доисламских периодов в истории страны.

Остается еще раз подчеркнуть особый, этапный характер этих статей Иранской энциклопедии: в них сосредоточено все, что успела узнать наука об археологии Афганистана. За последнее десятилетие археологическое изучение страны не шагнуло вперед, и трудно заглянуть в его будущее.

Разделами по археологии не исчерпываются имеющиеся в Иранской энциклопедии сведения по древней истории Афганистана — их можно почерпнуть в статьях о различных династиях и исторических провинциях, таких как "Арахосия", "Бактрия" и др.

Данные о следующем периоде истории Афганистана вплоть до 1747 г. не включены в обзорную статью, как говорилось выше. Чтобы охарактеризовать обильные материалы, относящиеся к этому времени, которые рассеяны по многочисленным узкоспециальным статьям, мы сводим их в

несколько групп по тематическому принципу.

Статьи о больших и малых средневековых городах, чьи названия дошли до нас в письменных памятниках, но исчезли с карты страны или вместе с самими этими городами, или изменившись на другие названия, написал для I—III томов, в основном, К. Э. Босворт. В статьях "Anbār", "Andarāb", "Asfezār", "Bābān", "Aybak" (автор последней — Л. Дюпре) приводится описание каждого города и его округа по данным средневековых географов, преимущественно в домонгольское время, вкратце затрагивается их политическая история, дается полный обзор источников. Вероятно, о последующей истории части из этих городов мы прочтем в статьях о Сар-и Пуле, Шинланде, Самангане. Близкая к этой и, по понятным причинам, более многочисленная группа включает статьи о существующих поныне городах Афганистана, а также о различных административных районах, областях и провинциях — "Балх" (город и провинция), "Бамиан" (город и район), "Бадгис" (область), "Баглан" (город и провинция), "Бадахшан", "Белуджистан". Было довольно трудно решить, к какому разряду материалов отнести эти статьи. В них достаточно сведений о численности, составе и занятиях населения, административном устройстве, состоянии торговли, промышленности, сельского хозяйства, есть различные таблицы — все это позволяет поместить их в какую-либо другую часть этого обзора. Тем не менее, при всем разнообразии состава и структуры материалов в названных статьях, при всем различии в подходе авторов к их задачам, главное внимание и больше всего места в них отведено освещению истории городов и провинций Афганистана. Да и "современные" сведения относятся к довоенному времени, т. е. тоже, в сущности, уже стали достоянием истории.

Статьи, о которых идет речь, отличаются большим объемом, каждая состоит из нескольких разделов, написанных, как правило, разными авторами. Так, в статье "Балх" К. де Планоль описал географию и современное состояние города, история Балха от арабов до монголов рассмотрена К. Э. Босвортом, последующие периоды — Ф. Фурньо. Д. Баллан составил описание провинции Балх, а Ф. Грене — памятников архитектуры города Балха — буддийских, домонгольских, тимуридских, аштарханидских, осветив специально историю городских укреплений. Различаются по составу, но также содержат крупные исторические разделы статьи "Бамиан", в которой об истории и памятниках написал З. Тарзи, "Бадгис", где о раннем периоде написал К. Э. Босворт, "Баглан" с разделом А. Бивара о кушанском периоде и па-

мятников, "Бадахшан" с экскурсами К. де Планоля в историческую географию и этническую историю, и т. п. Наконец, огромная статья Б. Спунера "Белуджистан", явно заслуживающая отдельной рецензии, содержит богатейший материал, почерпнутый автором из источников, на которых основан обзор проблем истории и этнографии Белуджистана. Он исследовал этногенез белуджей, раннюю историю, миграции племен, образование Калатского ханства и т. д., особо выделив место белуджей в истории Афганистана. Эта статья, пожалуй, в большей мере, чем другие материалы, имеющие отношение к Афганистану, носит характер не столько справочный, сколько исследовательский. Кроме того, даже на фоне остальных статей этой группы, неизменно сопровождающихся ценнейшими библиографиями, она выделяется гигантским списком источников и литературы.

К следующей группе материалов по средневековой истории Афганистана принадлежат статьи, специально посвященные династиям, правившим на территории страны. В первые тома Иранской энциклопедии попали две из них — Феригуниды и Карты ("Al-e Farīgūn", "Al-e Kart") — прежде никогда, ни в справочнике "Мусульманские династии", ни в Энциклопедии ислама, не освещавшиеся на страницах справочных изданий. Это и понятно, ведь перед нами две малоизученные страницы истории Среднего Востока. И особенно важно поэтому, что и сравнительно скромной и недолговечной династии Феригунидов (X в.), и более значительной, по недостаточности освещенной источниками и потому во многом загадочной династии Картов (или Куртов, XIII—XIV вв.) посвящены обстоятельные и обширные статьи.

О Феригунидах написал К. Босворт, которому удалось, с удивительным мастерством оперируя скудными данными источников, преимущественно опираясь на труд Джузджани, восстановить хронологическую канву и нарисовать довольно полную картину исторических событий, хотя избежать в них нескольких лакун не смог и этот блестящий знаток средневековья. Но зато впервые мы видим здесь генеалогическую таблицу рода Феригунидов.

Опираясь в значительной мере на собственные исследования, В. Шпулер не только с исчерпывающей полнотой изложил все, что известно о политической истории Картов, но и выявил сущность их исторической роли для всей восточной части иранского мира, потрясенного ударами монголов. Сохраненная государством Картов внутренняя автономия позволила, по мнению автора, уберечь традиции самостоятельного существования, непрерывность ислама и преемственность иранской цивилизации в регионе. Хочется особенно

подчеркнуть значение этой статьи, где наряду с необходимой фактической информацией можно получить не менее важные знания о месте и роли династии в историческом процессе.

Затем следует самая многочисленная группа статей, в которых речь идет об отдельных исторических лицах. В ней выделяется комплекс материалов о деятелях домонгольского времени с информацией, относящейся к династиям Тимуридов, Саффаридов, Саманидов, Сельджукидов, Газневидов, Гуридов, Хорезмшахов. Среди них большое место отведено статьям о государственных деятелях — султанах, маликах, военачальниках, везирах, чиновниках. В подавляющем большинстве они написаны К. Босвортом. Поскольку это имя говорит само за себя, то нет нужды останавливаться на анализе содержания статей — в них есть все, что нужно специалистам. Не забыты и религиозные деятели, ученые, придворные, литераторы, которым посвящены статьи ученые из различных научных центров. Чтобы представить разнообразие этих энциклопедических статей, назову имена некоторых персонажей, таких, как газневидский султан Абд ар-Рашид Абу Мансур, везир газневидов Абд ар-Раззак Майванди, род Анбари из Бейхака, Абу Бакр Кухестани — придворный литератор, хорезмшах Ала ад-Дин Мухамад, тюркские рабы-военачальники Алптегин и Алтунташ, астроном Исфезари, поэт, грамматист и врач Абд ар-Раззак Херави. Характеризуя количество таких материалов, можно упомянуть, например, что лишь деятелям эпохи Газневидов уже в первых томах энциклопедии посвящено около трех десятков статей. Из сказанного ясно, что на страницах этого справочного издания будет с исчерпывающей полнотой представлено домонгольское время в лицах, и мы сможем получить сведения о каждом человеке, оставившем след в истории этого периода. Очевидно, что круг этих людей гораздо шире, чем в Энциклопедии ислама, и что особое внимание уделяется новым данным.

Не менее разнообразны, хотя и не так многочисленны, материалы о деятелях последующих периодов, главным образом, тимуридского и могольского времени. Здесь тоже рядом со знаменитыми правителями и прославленными литераторами представлены ранее не попадавшие на страницы энциклопедий члены династий, чиновники и поэты. Но сейчас хочется остановиться как раз на статье об одном из знаменитейших людей послемогольского времени. Речь идет о Захир ад-Дине Мухаммаде Бабуре. Статья о нем, принадлежащая перу Ф. Леманна, весьма нетрадиционна: помимо полных биографических данных об основателе империи Великих Моголов, автор сосредоточивает внимание на оценке этой уди-

вительной личности, анализирует главные линии его поведения, рассматривает влияние характера и человеческих качеств Бабур, его интересов и вкусов, его свойств политика и война на характер династии Великих Моголов и тем самым — на большой исторический период. Эта статья, несомненно, одна из ярких удач в первых томах Иранской энциклопедии.

Среди материалов, относящихся к историческим деятелям послемонгольского времени, я искала, но, к своему удивлению, не нашла статей об основателе секты Рошанинов Баязиде Ансари (Пир-и Роушане) и его знаменитом оппоненте, Ахунде Дарвезе Нанграхари. Может быть, они появятся в следующих томах?

Еще одну группу составляют статьи об исторических деятелях XVII—XVIII вв., эпохи создания предпосылок образования государства Дуррани, когда начали играть видную роль в истории вожди афганских племен. Статьи "Allāhyār Khān Abdālī" (Дж. Р. Перри) и "Ašraf Gilzāy" (Д. Баллан) сообщают об участии афганцев в событиях времен афганского владычества в Персии и Надир-шаха Афшара.

Завершается комплекс материалов по истории Афганистана до образования государства Дуррани статьями по историографии. В них сосредоточены сведения об источниках по средневековой истории, которые даются на имя автора или название сочинения. Это статьи "Abdar-Razzak Samarkandī", "Adāb al-harb wa'l Sajāc", "Abdallah, author of Tārik-e Dā'ūdī", "Ahmad Yādgār", "Afral Khan Katak", "Ajā'eb al-Donyā", "Ahmad b. Bahhal", "Abu'l-Fazl Allamī", "Abu Naṣr Fāmī", "Bayhaqī, Abu'l-Fazl" и другие. Как видим, и здесь составители Иранской энциклопедии стремились к максимальной полноте учета информации и, кроме статей о знаменитых историках и их трудах, включили материалы, часто совершенно новые, о менее известных исторических источниках. Из этих статей можно почерпнуть данные о содержании, авторах, рукописях, публикациях сочинений, их месте среди источников соответствующих периодов, их значении для исследования истории Афганистана. Специальное внимание обращается на уточнение и исправление ранее известных фактов и оценок (например, в статье Хамид ад-Дина "Ahmad Yādgār").

Переходя к анализу материалов по истории страны после образования государства Дуррани, мы возвращаемся к обзорной статье "Афганистан", где есть специальный раздел "Политическая история". Он написан Д. Балланом и охватывает период с начала XVIII в. (автор описывает исторический фон, на котором возникло афганское государство) до декабря 1979 г., когда у власти в Кабуле оказался Бабрак Кар-

маль. По необходимости очень сжатый рассказ о событиях политической истории изобилует фактами, датами и представляет достаточно полную и стройную картину. Фактическая канва основных событий истории Афганистана XVIII—XIX вв. давно разработана историками и довольно хорошо известна, поэтому вряд ли стоит задерживаться на изложении содержания раздела. Его автор умело провел главные сюжетные линии и мысли, основываясь на надежных, проверенных данных. Причем, четко следуя задаче очерка политической истории, он сделал акцент на проблемах государственной власти, ее постоянной борьбы за внутреннюю консолидацию и контроль положения в стране, выработки внешнеполитической линии, отвечающей национальным интересам в той сложной обстановке, которая постоянно складывалась вокруг Афганистана. Фактическая сторона этого очерка существенно дополняется генеалогическими таблицами Садозайской и Баракзайской династий и картой изменений территориального состава афганского государства. Итак, перед нами вполне надежный справочный материал. Кажется лишь несколько упрощенным или категоричным тот фрагмент, где говорится о реформе системы налогообложения при Шер Али-хане (т. I, с. 5512). Замена натуральных налогов денежными только началась при Шер Али-хане, а широкое распространение получила позже; окончательная же отмена откупной системы произошла уже при Аманулла-хане.

Если можно говорить о существовании достаточно прочной фактографической базы для описания событий политической истории Афганистана, то с устоявшимися в науке оценками обстоит гораздо хуже. Колониальные, имперские интересы великих держав в Афганистане в большей или меньшей степени отразились в мировой историографии на всем протяжении, нередко сопровождаясь недооценкой активной, самостоятельной роли самих афганцев в историческом процессе. Ни тени подобных взглядов нет в очерке Д. Баллана. Статья отличается спокойной объективностью и взвешенностью оценок, что, безусловно, необходимо для энциклопедической статьи, касающейся политических проблем. Если в будущем очерк истории Афганистана после 1980 г. будет продолжен на страницах Иранской энциклопедии (в виде дополнения), то хотелось бы видеть в нем те же достоинства. Библиография основных источников и исследований снабжена аннотациями и содержит новейшие данные о публикациях по теме.

История XVIII—XIX вв. рассмотрена в энциклопедии под различными углами зрения. Помимо обзора политической истории мы находим здесь очерки эволюции госу-

дарственного устройства и системы управления, справочный материал об армии Афганистана, статьи, посвященные военно-дипломатическим проблемам, биографии политических деятелей. Эти материалы, как правило, перекликаются между собой и, чтобы получить исчерпывающую информацию по какому-либо вопросу, их лучше использовать в комплексе.

Очень удачным представляется включение в статью "Афганистан" самостоятельного обширного раздела об истории административной системы в стране с 1747 по 1982 гг., написанного А. Гани. Обобщающих трудов по этой проблеме пока не существует, и рассматриваемый раздел призван восполнить этот пробел. Прежде, чем обратиться к обзору шести периодов, выделенных им в функционировании системы управления Афганистана, А. Гани отмечает две важнейшие специфические черты исторического процесса — то влияние, которое оказывала постоянная борьба между центробежными и центростремительными тенденциями на формирование и деятельность государственных структур, и то обстоятельство, что в течение всего этого времени не удавалось ввести в Афганистане колониальную суперструктуру администрации.

В качестве главного фактора, воздействовавшего на систему управления во время Салозайской династии (1747—1818) автор рассматривает соотношение власти эмира и ханов, определившее, в частности, как быстрое становление, так и распад империи Дуррани. Он систематизировал виды отношений между центром и провинциями, привел оценки состояния финансов и правосудия на территории империи.

При Дост Мухаммад-хане и Шер Али-хане (1818—1879) вновь потребовалась централизация страны, введение налогообложения в самом Афганистане. А. Гани кратко подводит итоги объединительной политики Дост Мухаммад-хана, характеризует административные реформы Шер Али-хана (1870).

В начале периода 1879—1929 гг. эмир Абдуррахман-хан был вынужден вновь сосредоточить усилия на покорении собственной страны, на установлении действенного контроля над провинциями, финансовой системой и правосудием. Его время отмечено бюрократизацией всех сфер управления, регламентацией деятельности аппарата чиновников. Следующей важной ступенью в развитии администрации была эпоха Аманулла-хана. В результате серии реформ была ликвидирована откупная система сбора налогов, введен бюджет, реорганизована структура управления в центре и в провинциях, введено новое административное деление, принята первая конституция Афганистана.

Последующий период (1929—1978) был также ознаменован крупными изменениями. Новая конституция 1931 г. предусматривала введение двухпалатного парламента. Изменилась структура государственного бюджета, в котором доходы от земельного налога были дополнены доходами от налогов с внешней торговли. А. Гани останавливается на роли конституции 1964 г., легализовавшей деятельность политических партий, и на значении конституции Мухаммада Дауда, введшей институт президентства.

Автор статьи отмечает недостатки административной и финансовой структур, слабость системы правосудия, сказавшиеся на судьбе страны, и приводит краткий обзор неустойчивого положения новых административных органов после 1978 г., когда руководство осуществляла НДПА.

Прекрасный обзор опубликованных и архивных документов, освещающих сложный и прерывистый путь развития системы управления Афганистана, перечень литературы и периодики завершают статью.

В статье "Армии" имеется специальный раздел об армии Афганистана, но только начиная с 1919 г., а данные о предшествующих периодах обещаны в "Дополнениях". Пока здесь можно получить подробную справку о системе организации афганской армии и воинских званий (со старыми и новыми афганскими терминами и их английскими соответствиями), об истории реформирования и модернизации вооруженных сил начиная с реформ Аманулла-хана, о состоянии армии к августу 1984 г.

К числу материалов, освещающих военно-дипломатическую сторону истории Афганистана, относится в первую очередь обстоятельная статья "Англо-афганские войны". Автор разделов о I и II англо-афганских войнах — Дж. Норрис, о III войне — Л. Адамек. Авторы излагают свои взгляды на цели англичан в этих войнах, подробно анализируют их причины и дипломатический фон, кратко описывают ход военных действий, оценивают итоги и место англо-афганских войн в истории региона. Библиография, к сожалению, не учитывает работ наших соотечественников, что в данном случае особенно досадно: Л. Адамек, полемизируя с до недавнего времени бытовавшим в британской историографии взглядом на причины III англо-афганской войны, видит их, в частности, в стремлении афганской стороны добиться полной независимости, а не в попытке эмира Амануллы укрепить единство афганцев борьбой с общим врагом. Такая точка зрения полностью совпадает с оценками, высказанными не раз в советской историографии, в том числе в самой известной работе по истории Афганистана

(В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана. Том II. Афганистан в новое время, М., 1965, сс. 373, 380).

Еще несколько статей относятся непосредственно к международным договорам и соглашениям, определявшим внешнеполитический статус Афганистана. Одна из них ("Англо-афганские отношения", автор — Дж. Норрис) содержит характеристику всех договоров, заключенных англо-индийским правительством с властями Афганистана, начиная с договора между Шуджа ал-Мульком и М. Эльфинстоном и кончая договором о дружбе и торговых отношениях 1921 г. Оценка, которую дает автор статьи значению всего комплекса англо-афганских дипломатических отношений, такова: "Больше ста лет ценой больших потерь для народов обеих стран роль Британии в Афганистане состояла в том, чтобы держать русских в отдалении. Народ Афганистана был обязан своей независимостью не только своему страстному свободолюбию, но также, как ни парадоксально, британской бдительности в отношении русских" (т. II, с. 352). Действительно, внешнеполитическое положение Афганистана определялось соотношением сил колониальных держав, и в этом смысле вышеприведенное высказывание содержит зерно истины. Однако, если следовать его логике, то можно представить дело так, что, например, англо-афганские войны были войнами Англии с Афганистаном за независимость Афганистана от России. Думаю, что автор энциклопедической статьи должен жертвовать парадоксальностью оценок ради их взвешенности.

Впрочем, к информационной стороне статьи претензий быть не может, хотя и странно, что в ней не указано, в каких официальных дипломатических источниках или публикациях иного рода читатель может познакомиться с текстами рассмотренных в статье договоров, соглашений и т. д.

К обзорной по характеру статье об англо-афганских соглашениях примыкают статьи, специально посвященные каждому из дипломатических актов, связывавших когда-либо Афганистан с соседними государствами. Некоторые из этих материалов находятся в I—III томах Иранской энциклопедии.

В статье Дж. Норриса об англо-русском соглашении 1873 г. полностью отражены исторические условия заключения соглашения, его содержание. Оценки же опять вызывают сомнения. Так, фраза о том, что в результате соглашения 1873 г. (по которому северной границей Афганистана была признана Аму-Дарья) "... вскоре Россия так же контролировала Аму-Дарью, как британцы — Инд" (т. II, с. 682), может навести читателя на мысль о том, что в 70-

е годы XIX в. Инд был той границей, за которую британский контроль ни в коей мере не распространялся, в то время как на самом деле многие области правобережья Инда уже были включены в состав британских колониальных владений. Представляется односторонним и взгляд на влияние соглашения 1873 г. на начало II англо-афганской войны. Думается, что справочная статья — не место для выяснения, чей империализм был лучше, и вовсе не нужно, чтобы со страниц Иранской энциклопедии веяло духом "Большой игры".

Статья того же автора об Англо-афганском соглашении 1905 г., закрепившем британский контроль над внешней политикой Афганистана, хорошо освещает предысторию заключения договора, уходящую во времена эмира Абдуррахман-хана, кратко анализирует его содержание, отношение к нему британских политических кругов, значение договора для положения эмира Хабибулла-хана. Нет, к сожалению, данных о месте этого договора в системе международных отношений — как ступени к заключению англо-русского соглашения 1907 г. о размежевании сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете.

Впрочем, этому соглашению посвящена отдельная статья А. Каземзаде. В ней дан анализ содержания договора, оценка его роли для всех заинтересованных сторон, полная библиография. Наконец, статья Л. Адамека об англо-афганском договоре 1921 г., явившемся итогом мирных переговоров после III англо-афганской войны и официально признавшим независимость внутренней и внешней политики Афганистана, завершает представленный в первых томах энциклопедии комплекс дипломатических материалов.

Существенно обогащают картину истории Афганского государства сведения об исторических деятелях. Биографические данные о большинстве правителей помещены в статьях о соответствующих периодах политической истории, а также в статье "Баракзай". Эмиру Аманулла-хану посвящена отдельная статья Л. Пуляды, представляющая интерес не только благодаря четкому изложению фактов, но и в силу привлечения новых архивных материалов, на которых автор основывает выводы о причинах падения режима Амануллы. Главную из них автор видит в победе классического племенного сепаратистского движения над политиком-централизатором, ограничившим права племенной знати и духовенства. Интересно сопоставить эти данные с тем, что приводит Д. Баллан в статье о противнике Амануллы — Бачан Сакао. Автор сообщает данные о широкой социальной базе восстания Бачан Сакао и демонстрирует связь идей этого движения с

антикоммунистическим движением в Афганистане в 80-е гг.

Несколько статей впервые выводят на страницы энциклопедии афганских *сардаров* — членов знатнейших родов, оставивших заметный след в истории, главным образом — военно-политической. Это статьи о сардаре Абдал-Кудусе Мухаммадзае (автор — Р. Мак-Чеспи), о сыновьях Дост Мухаммад-хана Азам-хане и Афзал-хане (А. Хабиби) и др. Из более мирных представителей прошлого Афганистана в энциклопедию попали историограф Абд ал-Кадер-хан (статья А. Аслама), чье сочинение освещает период афганского владычества в Индии, бухарский путешественник и мемуарист Абд ал-Карим Бухари (М. Запд), посетивший афганские земли. Статья о Джемал ад-Дине Афгани (Н. Келди) содержит материалы, позволяющие оценить влияние этого идеолога и политика на общественную мысль Афганистана, а также обзор написанной им истории афганцев "Tatenimat al-bayān fi ta'rik-al Afgān".

В целом, комплекс материалов по истории Афганистана после 1747 г. в первых томах Иранской энциклопедии демонстрирует как широту охвата различных проблем, так и необходимую полноту информации, наряду с надежностью фактических данных.

Сводную статью "Афганистан" завершает раздел "Литература" автор которой — Р. Фархади. Раздел охватывает период от середины XVIII до рубежа 70—80-х гг. нашего столетия. Объектом рассмотрения в нем служит только литература на языке дари, а обзор паштоязычной литературы ожидается в статье "Пашто". Таким образом, перед нами очерк пока лишь одной из важнейших литератур Афганистана, имеющей самостоятельное значение и древнейшие традиции.

Говоря о судьбах персоязычной литературы на территории Афганистана в новых исторических условиях — в рамках самостоятельного афганского государства — автор отмечает, что в эпоху Дуррани Афганистан продолжал играть роль одного из центров персидской литературы и проводника литературных течений между средней Азией и мусульманской Индией, и сохранял эту роль до 20-х гг. XX века, в то время как литературные контакты Афганистана с Ираном почти прекратились в течение XVIII—XIX вв. под влиянием внешнеполитических обстоятельств.

Известное влияние на литературный процесс в стране оказало то, что шахи Дуррани любили поэзию и покровительствовали поэтам, чьи имена, извлеченные из антологий и биографий, перечисляет Р. Фархади.

В качестве фактора, внесшего глубокие изменения в литературный процесс в

Афганистане, автор выделяет распространение книгопечатания с середины XIX в. сначала в Индии, в Средней Азии, а затем и самом Афганистане. Анализируя репертуар кабульских издательств при Шер Али-хане и Абдуррахман-хане, он особо подчеркивает значение выхода в свет первой газеты "Шамс ан-нахар" и официальной истории Афганистана "Сирадж ат-таварих" (здесь, очевидно, присутствует неточность: из текста статьи явствует, что "Сирадж ат-таварих" выходил в свет в правление Абдуррахман-хана, в то время как первый том этого издания был опубликован в Кабуле в 1913 г., при эмире Хабибулла-хане).

Человеком, определившим лицо современной литературы и журналистики Афганистана, был Махмуд Тарзи, разнообразной литературной деятельности которого, в частности — на посту главного редактора газеты "Сирадж ал-ахбар", уделено в статье большое внимание.

Описание современного литературного процесса на языке дари (напомним, что оно доведено до рубежа 70—80-х гг.) включает обзор творчества ведущих поэтов Афганистана, а также прозаиков и драматургов. Кроме того, приведены некоторые сведения о развитии дарпязычной историографии, литературоведения, фольклористики. Отмечена важная роль сотрудничества литераторов с радио и телевидением в условиях недостаточного распространения грамотности среди населения страны.

Т. о., основные литературные жанры и течения в статье представлены, а важные факты учтены с достаточной полнотой. Возможно, стоило включить в рассмотрение мемуарные и автобиографические сочинения, исторические поэмы на дари, но это пока малоисследованные части литературного процесса в Афганистане.

Исчерпывающую информацию о газетах "Аман-е Афган" и "Анис", о журнале "Арйана" — бюллетене исторического общества Афганистана, и о самом этом научном обществе (статья "Anjoman-e ta'rik-e Afgānestān") можно получить в соответствующих статьях, как и оценку культурного, общественного, научного их значения.

Таков комплекс данных об Афганистане в I—III томах Иранской энциклопедии за исключением материалов, освещающих языковую ситуацию в стране. Их оценке посвятил специальную рецензию Ю. А. Иоаннесян. Разнообразие и обилие сведений об Афганистане явилось не только итогом усилий специалистов-участников этой работы обобщить все, что уже известно науке, но в огромной мере — плодом совершенно новых, специально предпринятых для энциклопедии исследований. Поэтому результат усилий афганистов надо рассматривать как значительный шаг впе-

ред в исследовании страны. Мелкие технические недостатки всегда есть в крупной работе, скажем, нечеткость в системе пересылок, но не будем на них останавливаться. Если же говорить о более серьезном поводе для сожалений, то он для нас, увы, традиционен: работы отечественных специалистов по Афганистану в Иранской энциклопедии учтены далеко не в достаточной мере, между тем как существует немало исследований на русском языке, способных обогатить энциклопедические данные и украсить любую библиографию.

Завершая этот обзор, хочется снова выразить восхищение грандиозным трудом международного авторского коллектива. Уже первые тома свидетельствуют о том, что афганисты получают первоклассный справочный материал, надежный и всесторонний. Остается надеяться, что, несмотря на все финансовые проблемы, отечественные, в т. ч. и петербургские специалисты, будут иметь доступ и к следующим томам Иранской энциклопедии, а не останутся, подобно герою рассказа Конан-Дойля, переписавшему I том Британской энциклопедии, обладателями "массы полезных сведений о предметах, начинающихся на букву "А".

Н. Л. Лужецкая

Powers M. J. Art and political expression in Early China. New Haven: L. Yale univ. press, 1991. 438 p., ill.

Монография Мартина Пауэрса — это исследование политической нагруженности трех основных стилей в ханьском искусстве — аристократического (орнаментального), реалистического (дескриптивного) и риторического (классического), в основном на примере настенных росписей усыпальниц и надгробных часовен, открытых в ходе последних археологических изысканий. Хотя книга снабжена множеством иллюстраций, она "не представляет собой исследования по искусству ханьского Китая. Взамен я стремился показать в ней на ограниченном наборе примеров, как можно отслеживать в ханьском изобразительном искусстве элементы политического выражения" (с. 2).

Ханьский период китайской истории (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) — это водораздел между архаическим Китаем и тем Китаем, который во многом сохранился до

сих пор. Именно в ханьский период окончательно формируется бюрократическая политическая система, которая (со многими изменениями) сохранилась вплоть до нашего столетия. Возникает определенный социальный плюрализм, который находит выражение и в искусстве, ориентирующемся на "социальный заказ". Анализируя художественные стили, мы можем реконструировать стоящие за ними политические идеалы его "потребителей". К первому веку до н. э. китайское общество проходит через радикальную перестройку. Власть постепенно уходит из рук аристократии и начинает распределяться между средними землевладельцами — приобретающими все большее значение представителями сословия ученых и богатыми торговцами. Императорский двор, который не мог более опираться на аристократию, вынужден был поделиться властью с локальными элитами, чтобы получить их поддержку.

Интересен проведенный автором анализ социальной терминологии в ханьских текстах. В доханьский период существовало несколько социальных групп, границы между которыми были практически непроницаемы. Это прежде всего *чжухоу* (верхние слои аристократии), *ши* (нижние слои аристократии и придворные интеллектуалы), торговцы и крестьяне. В ханьский период появляется несколько новых терминов. Прежде всего, по мнению автора, изменяется значение термина *минь* — если раньше с его помощью обозначался народ, то теперь он приобретает значение "граждане" (*citizens*), то есть люди, получившие право на фамилию, налоговую регистрацию и самостоятельный статус. *Ши* теперь стало обозначать образованных людей любого социального происхождения. Им противостоят *су* — люди, не столько "вульгарные", сколько не отвечающие культурным стандартам конфуцианцев. Появляются термины *фучжэ* (богатые), *чжунчжэ* (средний класс), *пиньчжэ* (бедные). Но главное, в ханьский период формируется само понятие "китайского общества" (*public*), то есть, формируется слой людей, не принадлежащих к аристократии, которые имели право — и были способны — сравнительно открыто выражать свои политические идеалы, а также само понятие "политического". Основной термин, использовавшийся для обозначения этого слоя — *ши* ("поколение"). Автор относит окончательное установление "общества" в Китае к первому веку н. э. Принадлежность к нему определялась тремя характеристиками: наличие (классической) образованности, заинтересованность в делах общества, способность определять репутацию (*мин*) других членов общества, то есть, влиять на политический климат общества (с. 95). *Су*